

РАДУНИЦА 1916

РУСЬ:

МИКОЛА

1

В шапке облачного скола,
В лапоточках, словно тень,
Ходит милостник Микола
Мимо сел и деревень.

На плечах его котомка,
Стягловица в две тесьмы,
Он идет, поет негромко
Иорданские псалмы.

Злые скорби, злое горе
Даль холодная впила;
Загораются, как зори,
В синем небе купола.

Наклонивши лик свой кроткий,
Дремлет ряд плакучих ив,
И, как шелковые четки,
Веток бисерный извив.

Ходит ласковый угодник,
Пот елейный льет с лица:
«Ой ты, лес мой, хороводник,
Прибаюкай пришлеца».

Заневестилася кругом
 Роща елей и берез.
 По кустам зеленым лугом
 Льнут охлопья синих рос.

Тучка тенью расколола
 Зеленистый косогор...
 Умывается Микола
 Белой пеной из озер.

Под березкою-невестой,
 За сухим посошником,
 Утирается берестой,
 Словно мягким рушником.

И идет стопой неспешной
 По селеньям, пустырям:
 «Я, жилец страны нездешней,
 Прохожу к монастырям».

Высоко стоит злотравье,
 Спорынья кадит туман:
 «Помолюсь схожу за здравье
 Православных христиан».

Ходит странник по дорогам,
 Где зовут его в беде,
 И с земли гуторит с Богом
 В белой туче-борде.

Говорит Господь с престола,
 Приоткрыв окно за рай:
 «О мой верный раб, Микола,
 Обойди ты русский край.

Защити там в черных бедах
 Скорбью вытерзанный люд.

Помолись с ним о победах
И за нищий их уют».

Ходит странник по трактирам,
Говорит, завидя сход:
«Я пришел к вам, братья, с миром —
Исцелить печаль забот.

Ваши души к подорожью
Тянет с посохом сума.
Собирайте милость Божью
Спелой рожью в закрома».

4

Горек запах черной гари,
Осень рощи подожгла.
Собирает странник тварей,
Кормит просом с подола.

«Ой, прощайте, белы птахи,
Прячьтесь, звери, в терему.
Темный бор, — щекочут свахи, —
Сватай девицу-зиму».

«Всем есть место, всем есть логов,
Открывай, земля, им грудь!
Я — слуга давнишний Богов, —
В Божий терем правлю путь».

Звонкий мрамор белых лестниц
Протянулся в райский сад;
Словно космища кудесниц,
Звезды в яблонях висят.

На престоле светит зорче
В алых ризах кроткий Спас;
«Миколае-чудотворче,
Помолись ему за нас».

Кроют зори райский терем,
У окошка Божья Мать
Голубей сзывает к дверям
Рожь зернистую клевать;

«Клюйте, ангельские птицы:
Колос — жизненный полет».
Ароматней медуницы
Пахнет жней веселых пот.

Кружевами лес украшен,
Ели словно купина.
По лощинам черных пашен —
Пряжа выснежного льна.

Засучивши с рожью полы,
Пахаря трясут лузгу,
В честь угодника Миколы
Сеют рожью на снегу.

И, как по траве окосья
В вечереющий покос,
На снегу звенят колосья
Под косницами берез.

1915

* * *

Пойду в скуфье смиренным иноком
Иль белобрысым босяком —
Туда, где льется по равнинам
Березовое молоко.

Хочу концы земли измерить,
Доверясь призрачной звезде,
И в счастье ближнего поверить
В звенящей рожью борозде.

Рассвет рукой прохлады росной
Сшибает яблоки зари.
Сгребая сено на покосах,
Поют мне песни косари.

Глядя за кольца лычных прясел,
Я говорю с самим собой:
Счастлив, кто жизнь свою украсил
Бродяжной палкой и сумой.

Счастлив, кто в радости убогой,
Живя без друга и врага,
Пройдет проселочной дорогой,
Молясь на копны и стога.

1914–1922

КАЛИКИ

Проходили калики деревнями,
Выпивали под окнами квасу;
У церквей пред затворами древними
Поклонялись Пречистому Спасу.

Пробиралися странники по полю,
Пели стих о сладчайшем Иусе.
Мимо клячи с поклажею топали,
Подпевали горластые гуси.

Ковыляли убогие по стаду,
Говорили страдальные речи:
«Все единому служим мы Господу,
Возлагая вериги на плечи».

Вынимали калики поспешливо
Для коров сбереженные крохи.
И кричали пастушки насмешливо:
«Девки, в пляску! Идут скоморохи!»

* * *

Не ветры осыпают пуши,
Не листопад златит холмы,
С голубизны незримой куши
Струятся звездные псалмы.

Я вижу — в просиничном плато,
На легкокрылых облаках,
Идет возлюбленная Мати
С Пречистым Сыном на руках.

Она несет для мира снова
Распятъ воскресшего Христа:
«Ходи, мой сын, живи без крова,
Зорюй и полднюй у куста».

И в каждом страннике убогом
Я визнавать пойду с тоской,
Не Помазуемый ли Богом
Стучит берестяной клюкой.

И может быть, пройду я мимо
И не замечу в тайный час,
Что в елях — крылья херувима,
А под пеньком — голодный Спас.

* * *

Задымился вечер, дремлет кот на бруске.
Кто-то помолился: «Господи Иисусе».

Полыхают зори, курятся туманы,
Над резным окошком занавес багряный.

Вьются паутины с золотой повеи.
Где-то мышь скребется в затворенной клетки...

У лесной поляны — в свяслах копны хлеба,
Ели, словно копья, уперлися в небо.

Закадили дымом под рососою рощи...
В сердце почивают тишина и мощи.

* * *

Гой ты, Русь, моя родная,
Хаты – в ризах образа...
Не видать конца и края –
Только синь сосет глаза.

Как захожий богомолец,
Я смотрю твои поля.
А у низеньких околиц
Звонно чахнут тополя.

Пахнет яблоком и медом
По церквам твой кроткий Спас.
И гудит за корогодом
На лугах веселый пляс.

Побегу по мятой стежке
На приволь зеленых лех,
Мне навстречу, как сережки,
Прозвенит девичий смех.

Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте родину мою».

* * *

По дороге идут богомолки,
Под ногами полынь да комли.
Раздвигая щипульные колки,
На канавах звенят костыли.

Топчут лапти по полю кукольной,
Где-то ржанье и храп табуна,
И зовет их с большой колокольни
Гулкий звон, словно зык чугуна.

Отряхают старухи дулейки,
Вяжут девки косницы до пят.
Из подворья с высокой келейки
На платки их монахи глядят.

На вратах монастырские знаки;
«Упокою грядущих ко мне»,
А в саду разбрехались собаки,
Словно чую воров на гумне.

Лижут сумерки золото солнца,
В дальних рощах аукает звон...
По тени от ветлы-веретенца
Богомолки идут на канон.

ПОМИНКИ

Заслонили ветлы сиротливо
Косниками мертвые жилища.
Словно снег, белеется коливо –
На помин небесным птахам пища.

Ташат галки рис с могилоч постный,
Вяжут нищие над сумками бечевки.
Причитают матери и крестны,
Голосят невесты и золовки.

По камням, над толстым слоем пыли,
Вьется хмель, запутанный и клейкий,
Длинный поп в худой епитрахили
Подбирает черные копейки.

Под черед за скромным подаяньем
Ищут странницы отпетую могилу.
И поет дьячок за поминаньем:
«Раб усопших, Господи, помилуй».